

Там, за горизонтом...

✓ Хороша Волга у Бальмер! Выйдешь на высокий берег—и такая красота тебе откроется. Проплывают мимо пароходы, лихо проносятся «Метеоры», где-то вдаль маячит рыбацкая лодка... А зимой, когда мороз скует красавицу реку, как ни старайся, не увидишь горизонта: белое раздолье с повисшей над ней морозной тишиной, в которой услышишь, кажется, как падают снежинки.

Полюбил Василий Дмитриевич здешние места, необозримые волжские просторы. Многим в селе кажется, что он здесь родился и вырос. А это уже что-то значит. Своим стал Василий Дмитриевич, уважают его односельчане. Не сразу, конечно, пришло это уважение. Трудолюбие, скромность, честность—вот что нужно, чтобы тебя приняли. На селе все на виду, ничего не скроешь. Иногда о тебе знают больше, как говорится, чем ты сам.

Василий Дмитриевич располагает к себе. Его открытое широкое лицо светится каким-то особенным внутренним теплом, человеческой добротой. После первой нашей встречи с Василием Дмитриевичем Головиным прошло четыре года. Тогда он готовился стать членом Коммунистической партии, и в разговоре нет-нет, да и мелькала мысль: «Достоин ли?» Тогда, в мае, коммунисты совхоза «Полянский» сказали: «Да, достоин». Как сейчас, помнит тот день Василий Дмитриевич.

— Это было самым главным событием в моей жизни,—говорит он.—А последние годы—это работа, работа и работа, чтобы оправдать доверие товарищей, принявших меня в свою семью.

Правда, в жизни Василия Дмитриевича произошло еще одно изменение—из механической мастерской совхоза он перешел на мельницу: руки от постоянного соприкосновения с металлом начали невыносимо болеть, и врачи посоветовали сменить работу.

— На мельнице тоже нелегко,—рассказывает Василий Дмитриевич,—но не трудней, чем на фронте. Вот праздник Победы скоро, хочется его встретить так, чтобы оправдать звание гвардейца. Служил-то ведь я в первой гвардейской армии.

Мой собеседник с радостью сообщает, что не теряет связи с однополчанами. Вот пишут, что министр обороны, маршал Советского Союза А. А. Гречко дал согласие встретиться в апреле с ветеранами первой гвардейской армии. Приглашают Головина. Думает Василий Дмитриевич побывать и на месте первых боев. Пишут однополчане из Москвы, Свердловска и других городов. Пишут сумские пионеры, просят прислать воспоминания. Долгое время Василий Дмитриевич переписывался с пионерами польского города Новы-Тарг, в освобождении которого он участвовал.

Родился Василий Дмитриевич в Воронежской области, в селе Дмит-

Рассказы о коммунистах

ряшевке. Войну встретил пацаном. Из села многие эвакуировались, и Вася должен был уехать, но не успел: немцы были близко. Командир проходившей по селу части попросил ребят показать дорогу. Они с радостью согласились. В их числе был и Вася Головин со своим другом Фейей.

Так и остался Вася в разведроте 167 стрелковой дивизии. Поставили на полное довольствие, как настоящего солдата. И пятнадцати ему еще не было. Благодаря небольшому росту и умению ориентироваться по природным приметам Васе удавалось проникать в такие места, куда старшим было не пробраться.

Первая награда, которую получил юный разведчик, была медаль «За отвагу». Было ему шестнадцать лет. Потом еще бои. Горечь утрат, радость побед. К первой награде прибавилась еще одна—орден Славы третьей степени. Победу встретил под Прагой...

И сейчас, вглядываясь с волжского берега вдаль, там, за чуть приметной линией горизонта, видит Василий Дмитриевич свою боевую юность, которая, несмотря на все тяготы и лишения, осталась светлой страницей в светлой его жизни. Рядом с боевыми наградами—юбилейная ленинская медаль «За доблестный труд», знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года».

Светлую дорогу отца продолжают дети. Виктор и Наташа стали рабочими людьми, работают на заводе. С нетерпением ждут от них писем дома, радуются каждому их успеху. И у младшенькой, Любаши, в школе дела идут хорошо.

Человека доброго, любящего дело, не сгибающегося под тяжестью жизненных испытаний, всегда найдет признание людей. Это самая высокая награда, какая бывает на свете. Ее не сразу заметишь. Но она есть.

А. САМАРКИН.

Новая жизнь, 1975, 22 февраля.